



Именем  
Российской Федерации

## ПОСТАНОВЛЕНИЕ

### КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Красноперова

город Санкт-Петербург

16 октября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя гражданина С.А.Красноперова – адвоката Л.И.Сикач, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.А.Красноперова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявитель по настоящему делу гражданин С.А.Красноперов оспаривает конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

части второй статьи 2 «Действие уголовно-процессуального закона в пространстве», согласно которой нормы данного Кодекса применяются при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации;

части первой статьи 32 «Территориальная подсудность уголовного дела», согласно которой уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, за исключением случаев, предусмотренных статьей 35 данного Кодекса, регламентирующей изменение территориальной подсудности уголовного дела.

1.1. Постановлением мирового судьи судебного участка № 47 города Находки Приморского края от 3 ноября 2010 года со ссылкой на часть первую статьи 32 УПК Российской Федерации гражданину Российской Федерации С.А.Красноперову, исполнявшему в период с 6 декабря 2009 года по 20 июля 2010 года по контракту с греческой компанией обязанности старшего моториста танкера, приписанного к порту Валетты (Республика Мальта) и плавающего под флагом Республики Мальта, было возвращено заявление о привлечении к уголовной ответственности в порядке частного обвинения гражданина К., также являющегося гражданином Российской Федерации, который, по утверждению заявителя, 17 июля 2010 года на борту танкера, находившегося в порту Констанцы (Румыния), нанес ему телесные повреждения (наличие этих повреждений, причинивших легкий вред здоровью, подтверждено актом судебно-медицинского освидетельствования).

Постановление Находкинского городского суда Приморского края от 8 февраля 2011 года, оставившего постановление мирового судьи без изменения и поддержавшего его рекомендацию обратиться за судебной защитой по месту приписки судна, определением судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 29 марта 2011 года отменено на том основании, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает возвращение заявления о привлечении к уголовной ответственности в порядке частного обвинения с такой рекомендацией, и дело направлено на новое рассмотрение в Находкинский городской суд Приморского края, постановлением которого от 7 июня 2011 года постановление мирового судьи отменено и заявление С.А.Красноперова возвращено со ссылкой на необходимость его приведения в соответствие с законом, в том числе для точного указания в нем места совершения преступления.

Постановление мирового судьи судебного участка № 47 города Находки Приморского края от 14 июля 2011 года, которым заявление

С.А.Красноперова вновь возвращено ему в связи с неподсудностью данного уголовного дела судам Российской Федерации и необходимостью его рассмотрения компетентным иностранным судом, и оставившее его без изменения постановление Находкинского городского суда Приморского края от 7 сентября 2011 года отменены определением судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 27 октября 2011 года, материалы направлены мировому судье для исполнения апелляционного постановления от 7 июня 2011 года.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 47 города Находки Приморского края от 10 января 2012 года заявление С.А.Красноперова возвращено ему для приведения в соответствие с требованиями статьи 318 УПК Российской Федерации, а постановлением от 20 апреля 2012 года в возбуждении в отношении гражданина К. уголовного дела в порядке частного обвинения С.А.Красноперову отказано на том основании, что действующим уголовно-процессуальным законом Российской Федерации порядок привлечения к уголовной ответственности гражданина Российской Федерации, совершившего преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, за пределами Российской Федерации, не регламентирован.

1.2. Как следует из статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации, принимая к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, признает тем самым как наличие надлежащего повода – соответствующей требованиям названного Федерального конституционного закона жалобы, так и наличие основания для рассмотрения дела, каковым является констатируемая Конституционным Судом Российской Федерации неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормативные положения, устранение которой

относится к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Разрешая дело, Конституционный Суд Российской Федерации имеет целью защиту конституционных прав не только заявителя, но и неопределенного круга лиц, в отношении которых могут быть применены рассматриваемые им нормативные положения, а также защиту основ конституционного строя, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации (статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). При этом, по смыслу взаимосвязанных положений части второй статьи 43, статей 44, 68, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», производство по делу по жалобе гражданина – если акт, конституционность которого оспаривается, не был отменен и не утратил силу к началу или в период рассмотрения дела либо если жалоба не отозвана заявителем до начала рассмотрения дела в заседании Конституционного Суда Российской Федерации – может быть прекращено Конституционным Судом Российской Федерации лишь в том случае, если в ходе заседания будут выявлены основания к отказу в принятии жалобы к рассмотрению, одним из которых является ее несоответствие критерию допустимости.

Жалоба гражданина С.А.Красноперова была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению в заседании с проведением слушания 20 июня 2012 года в соответствии с требованиями статей 42, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а 7 сентября 2012 года президиум Приморского краевого суда в качестве суда надзорной инстанции по надзорному представлению заместителя прокурора Приморского края от 24 июля 2012 года вынес постановление, которым отменил вступившее в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 47 города Находки Приморского края от 20 апреля 2012 года и направил

материалы по заявлению С.А.Красноперова на новое рассмотрение суда первой инстанции.

В данном случае возобновление производства в суде общей юрисдикции после того, как судебное решение вступило в законную силу, не означает, однако, что жалоба С.А.Красноперова в Конституционный Суд Российской Федерации утратила свойство допустимости: поскольку неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемых им норм может быть устранена только в ходе конституционного судопроизводства, а уголовное дело по его заявлению до настоящего времени не возбуждено (притом что в соответствии с пунктом «а» части первой статьи 78 УК Российской Федерации срок давности привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести составляет два года после его совершения), Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым подтвердить допустимость жалобы С.А.Красноперова и рассмотреть дело по этой жалобе в заседании с проведением слушания.

1.3. В соответствии со статьями 74 и 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав законом принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению и которая была применена в конкретном деле заявителя, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых актов, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Нарушение положениями части второй статьи 2 и части первой статьи 32 УПК Российской Федерации своего права на государственную, в том

числе судебную, защиту прав и свобод С.А.Красноперов усматривает в том, что они препятствуют рассмотрению в судах Российской Федерации заявления в порядке частного обвинения о совершении гражданином Российской Федерации преступления вне пределов Российской Федерации, что не согласуется с принципом конституционной охраны прав потерпевших от преступлений, ущемляет его права как потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением ущерба, а значит, противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 52.

Между тем часть вторая статьи 2 УПК Российской Федерации, определяющей действие в пространстве уголовно-процессуального закона, как следует из ее содержания, не регламентирует территориальную подсудность уголовных дел, – она реализует предписания частей второй и третьей статьи 11 УК Российской Федерации, определяющей действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации, и подлежит применению во взаимосвязи с частью первой статьи 2 УПК Российской Федерации, согласно которой производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с данным Кодексом, если международным договором Российской Федерации не установлено иное, а потому не исключает возможности производства по уголовному делу о преступлении, совершенном вне пределов Российской Федерации, на территории Российской Федерации.

Следовательно, часть вторая статьи 2 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте, в связи с чем производство по настоящему делу в части, касающейся проверки ее конституционности, подлежит прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть первая статьи 32 УПК Российской Федерации, как служащая основанием для разрешения вопроса о территориальной подсудности уголовного дела частного обвинения о преступлении, совершенном гражданином Российской Федерации в отношении гражданина Российской Федерации вне пределов Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации как правовом государстве признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18).

Реализация названных положений Конституции Российской Федерации предполагает, как следует из ее статей 4 (часть 1), 15 (части 2 и 4), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 47, 61 (часть 2) и 71 (пункты «а», «в», «м», «о»), установление такого правопорядка, который возлагает на граждан Российской Федерации независимо от места их пребывания или жительства обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы и ответственность за их нарушение и вместе с тем обеспечивает им защиту и покровительство за пределами Российской Федерации, гарантированность государственной и судебной защиты, в том числе от преступных посягательств, имевших место вне пределов Российской Федерации.

Право на судебную защиту, равно как и его необходимая составляющая – право на законный суд (статья 46, части 1 и 2; статья 47, часть 1, Конституции Российской Федерации) закреплены также Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 6) и Международным



пактом о гражданских и политических правах (статья 14), в соответствии с которыми каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Данное право, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом; признание же суда таковым требует, чтобы его компетенция по рассмотрению соответствующего дела определялась не посредством правоприменительного решения, т.е. на основе дискреции правоприменительного органа или должностного лица, а на основе закрепленных в законе критериев, которые заранее, т.е. до возникновения спора или иного правового конфликта, в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, что позволило бы суду, а также сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе (постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 2 февраля 1999 года № 3-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 9 июня 2011 года № 12-П и от 1 марта 2012 года № 5-П).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, являющихся в силу ее статьи 15 (часть 4) составной частью правовой системы Российской Федерации, а также основанные на этих положениях правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации обязывают федерального законодателя при осуществлении соответствующего правового регулирования исходить из того, что право на доступ к правосудию и право на судебную защиту граждан Российской Федерации – как потерпевших от преступлений, совершенных за

пределами Российской Федерации, так и совершивших преступление за ее пределами предполагает не только право на обращение в суд, но и гарантии, позволяющие реализовать его в полном объеме и обеспечивающие эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства.

3. Определяющая действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации, статья 12 УК Российской Федерации предусматривает, в частности, что граждане Российской Федерации, совершившие вне ее пределов преступление против интересов, охраняемых данным Кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с данным Кодексом, если в отношении них по этому преступлению не имеется решения суда иностранного государства (часть первая). Такое регулирование, в том числе применительно к преступлениям, совершенным в отношении граждан Российской Федерации, требует закрепления в уголовно-процессуальном законе подсудности соответствующих уголовных дел, с тем чтобы обеспечить как потерпевшим, так и обвиняемым возможность защиты своих прав и законных интересов, включая право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, на основе вытекающего из статей 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 Конституции Российской Федерации принципа юридического равенства, которое может быть гарантировано лишь при условии взаимной согласованности норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, без чего невозможно единообразное толкование и применение материальных и процессуальных норм.

По общему правилу, предусмотренному частью первой статьи 32 УПК Российской Федерации, уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, каковым признается то место совершения деяния, содержащего признаки преступления, где оно пресечено или окончено (часть вторая статьи 32, часть первая статьи 73 и часть первая статьи 152 УПК Российской Федерации, статьи 8, 11, 12, 14, 29 и 30 УК

Российской Федерации). Данное правило – в силу ограничения юрисдикции Российской Федерации по судебному рассмотрению уголовных дел территорией Российской Федерации, если иное прямо не предусмотрено международным договором Российской Федерации или самим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (например, в части второй статьи 2), – не позволяет однозначно определить территориальную подсудность уголовных дел о преступлениях, совершенных вне пределов Российской Федерации.

Применительно к уголовным делам частного обвинения о предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации преступлениях, совершенных гражданами Российской Федерации в отношении граждан Российской Федерации вне пределов Российской Федерации (в частности, на морском судне, приписанном к порту иностранного государства и (или) плавающем под флагом иностранного государства), это означает, что часть первая статьи 32 УПК Российской Федерации – в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с положениями частей второй и третьей той же статьи и регламентирующей изменение территориальной подсудности уголовного дела статьи 35 данного Кодекса, – не согласуется ни с предписанием пункта 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации, в силу которого уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, ни с предписаниями частей первой и третьей статьи 12 УК Российской Федерации, закрепляющими право гражданина Российской Федерации на государственную защиту от преступлений, предусмотренных данным Кодексом.

Между тем в силу неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции вытекающей из статей 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 Конституции Российской Федерации принципом юридического равенства обуславливается необходимость формальной

определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; юридическое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы; законоположения, не отвечающие указанным критериям, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения и тем самым ведут к нарушению конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (статья 45; статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Неопределенность законодательной регламентации подсудности уголовных дел частного обвинения о признаваемых Уголовным кодексом Российской Федерации преступлениями общественно опасных деяниях, которые совершены гражданами Российской Федерации в отношении граждан Российской Федерации вне пределов Российской Федерации, не только нарушает общеправовой принцип юридического равенства, но и свидетельствует о невыполнении федеральным законодателем обязанности, вытекающей из статей 19 (части 1 и 2), 45, 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации, и вопреки требованиям ее статей 55 (часть 3) и 56 (часть 3) приводит к фактическому ограничению самого существа конституционных прав на доступ к правосудию и на законный суд.

4. В соответствии с Конституцией Российской Федерации достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1); права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

С приведенными конституционными положениями согласуются положения Международного пакта о гражданских и политических правах,

провозглашающего охрану государством достоинства личности как основы свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав человека (преамбула), и Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, предусматривающей, что лица, которым был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы («жертвы»), имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного им ущерба в соответствии с национальным законодательством; при этом судебные и административные процедуры в большей степени должны отвечать их потребностям (пункты 1, 4 и 6).

Признавая необходимость особого внимания к интересам и требованиям потерпевших от преступлений, Конституционный Суд Российской Федерации, в свою очередь, отмечал, что государство обязано способствовать восстановлению достоинства личности, устранению нарушений прав лиц, пострадавших от преступных действий, обеспечивать им возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством; непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности (постановления от 2 июля 1998 года № 20-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 19 июля 2011 года № 18-П; Определение от 18 декабря 2008 года № 1086-О-П).

Цели не допустить лишения потерпевшего возможности защиты своих прав и законных интересов, которое противоречило бы общеправовому принципу справедливости, выходило бы за пределы конституционно допустимых ограничений прав и свобод и ущемляло закрепленные Конституцией Российской Федерации права на доступ к правосудию и на судебную защиту, соответствует обязанность федерального законодателя установить уголовно-процессуальные механизмы, в максимальной степени упрощающие жертвам преступлений доступ к правосудию. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, потерпевший имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, которые не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного вреда, – эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда; именно поэтому потерпевшему должны обеспечиваться участие в судебном заседании во всех стадиях уголовного процесса, возможность довести свою позицию по существу дела до сведения суда и отстаивать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом способами (постановления от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П и от 11 мая 2005 года № 5-П; определения от 5 декабря 2003 года № 446-О, от 24 ноября 2005 года № 431-О и от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О).

Между тем отсутствие в действующем правовом регулировании подсудности уголовных дел возможности однозначно определить суд, компетентный разрешить вопрос об уголовном преследовании по делу частного обвинения о преступлении, совершенном гражданином Российской Федерации в отношении гражданина Российской Федерации вне пределов Российской Федерации, позволяя правоприменителю отказывать в принятии к производству и в рассмотрении по существу

соответствующих заявлений, умаляет права потерпевших от таких преступлений, ставит их и потерпевших от преступлений, совершенных на территории Российской Федерации, в неравное положение – вопреки требованиям Конституции Российской Федерации, обязывающей государство охранять достоинство личности, не допуская его умаления, и обеспечивать всем потерпевшим в равной мере доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда.

5. Таким образом, часть первая статьи 32 УПК Российской Федерации – в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования в силу нарушения критериев формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм не позволяет однозначно определить территориальную подсудность уголовного дела частного обвинения о преступлении, совершенном гражданином Российской Федерации в отношении гражданина Российской Федерации вне пределов Российской Федерации, и тем самым нарушает конституционные гарантии государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов потерпевших от преступлений, – не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 47 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 56 (часть 3).

Федеральному законодателю – исходя из требований Конституции Российской Федерации, в том числе закрепляющих принципы правовой определенности, полноты и эффективности судебной защиты прав человека и основных свобод, и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – надлежит внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, направленные на совершенствование правил определения подсудности уголовных дел о предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации преступлениях, совершенных вне пределов Российской Федерации.

Вместе с тем – в целях соблюдения баланса конституционно значимых интересов, недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации) и обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права – Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает необходимым определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления.

Впредь до внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации надлежащих изменений, определяющих подсудность уголовных дел частного обвинения о преступлениях, совершенных гражданами Российской Федерации в отношении граждан Российской Федерации вне пределов Российской Федерации, такие уголовные дела, как это следует из статей 32, 35, 36, 125 и 152 УПК Российской Федерации в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, подлежат рассмотрению тем мировым судьей, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой проживают и потерпевший, и обвиняемый, а во всех иных случаях территориальная подсудность соответствующего уголовного дела определяется председателем (заместителем председателя) вышестоящего суда с использованием процессуального инструментария указанных статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обеспечивающего баланс интересов потерпевшего и обвиняемого, полноту, объективность и соблюдение процессуальных сроков рассмотрения уголовного дела.

Нарушение конституционных прав гражданина С.А.Красноперова частью первой статьи 32 УПК Российской Федерации, признанной настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации,



Федерации, должно быть устранено или компенсировано посредством механизмов, предусмотренных действующим законодательством.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 68, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть первую статьи 32 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 47 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 56 (часть 3), в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования не позволяет однозначно определять территориальную подсудность уголовных дел частного обвинения о преступлениях, совершенных гражданами Российской Федерации в отношении граждан Российской Федерации вне пределов Российской Федерации.

2. Впредь до внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации надлежащих изменений уголовные дела частного обвинения о преступлениях, совершенных гражданами Российской Федерации в отношении граждан Российской Федерации вне пределов Российской Федерации, подлежат рассмотрению тем мировым судьей, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой проживают и потерпевший, и обвиняемый, а во всех иных случаях территориальную подсудность соответствующего уголовного дела определяет председатель (заместитель председателя) вышестоящего суда на основе статей 32, 35, 36, 125 и 152 УПК Российской Федерации, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении.

Нарушение конституционных прав гражданина Красноперова Сергея Александровича частью первой статьи 32 УПК Российской Федерации,

признанной настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, должно быть устранено или компенсировано посредством механизмов, предусмотренных действующим законодательством.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части второй статьи 2 УПК Российской Федерации.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд  
Российской Федерации

№ 22-П

#### **Особое мнение**

**судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.Д.Князева**

Проголосовав против принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 16 октября 2012 года № 22-П по делу о

проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Красноперова, считаю необходимым воспользоваться правом на письменное изложение своего особого мнения, гарантированным частью первой статьи 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Согласно статье 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и конкретизирующим ее положениям статьям 3 (пункт 3 части первой), 96 (часть первая) и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» граждане обладают правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод, если их права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле; при этом жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима при условии, что закон затрагивает конституционные права и свободы граждан и применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Конституционный Суд Российской Федерации – применительно к вопросу о допустимости конституционных жалоб – неоднократно отмечал, что рамки его компетенции по рассмотрению жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан предполагают необходимость конституционного судопроизводства в случаях, когда без проверки конституционности оспариваемого закона нарушенные права и свободы не могут быть восстановлены; если же права заявителя могут быть защищены вне зависимости от признания оспариваемого закона не соответствующим Конституции Российской Федерации, поставленный им вопрос не подлежит разрешению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 10 ноября 2002 года № 281-О, от 25 декабря 2007 года № 946-О-О и др.).

Данная правовая позиция, сформулированная в сохраняющих силу решениях Конституционного Суда Российской Федерации, означает, в частности, что осуществление им конкретного конституционного нормоконтроля должно иметь место исключительно в ситуации, свидетельствующей о невозможности восстановления нарушенных конституционных прав и свобод заявителя, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, иначе, чем посредством отправления конституционного правосудия и признания оспариваемого закона неконституционным. Поэтому в тех случаях, когда после направления жалобы гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации его права и свободы, нарушение которых послужило основанием для обращения о дисквалификации соответствующего закона по мотивам его конституционной дефектности, получают защиту в судах общей юрисдикции или арбитражных судах, в проверке закона на соответствие Конституции Российской Федерации должно быть отказано (на стадии решения вопроса о принятии жалобы к рассмотрению) или такая проверка должна быть прекращена (на стадии рассмотрения дела).

И дело здесь не только в требованиях Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и, как казалось, устоявшейся практике самого Конституционного Суда Российской Федерации. В силу статей 15 (часть 2), 18, 46 (часть 1) и 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, обеспечиваемая посредством правосудия, отправляемого по правилам конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Из этого следует, что граждане могут апеллировать к любым органам судебной власти только в целях защиты собственных нарушенных прав и свобод и не вправе претендовать на использование того или иного вида судопроизводства вопреки его предназначению в единой системе судебной власти Российской Федерации.

Не вызывает сомнения, что обозначенные в части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» цели защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации достигаются Конституционным Судом Российской Федерации при разрешении всех вопросов, отнесенных к его ведению, в том числе при проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Однако данные цели сами по себе не могут служить веской причиной для осуществления конституционного производства по жалобам, если в процессе его отправления выясняется, что оспариваемым законом права и свободы заявителя не нарушаются. Иное свидетельствовало бы о признании за гражданином, пусть и в весьма специфическом формате, права на народную жалобу (*actio popularis*), что едва ли согласуется с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 125 (часть 4).

Как следует из материалов дела, рассмотренного Конституционным Судом Российской Федерации по жалобе С.А.Красноперова, нарушение своих конституционных прав положениями части второй статьи 2 и части первой статьи 32 УПК Российской Федерации заявитель усматривал в том, что они позволяют суду отказывать российским гражданам в принятии заявлений о привлечении к уголовной ответственности в порядке частного обвинения по делам о преступлениях, совершенных в отношении них другими российскими гражданами вне пределов Российской Федерации. Оспариваемые законоположения нашли судебное правоприменение в деле заявителя, что подтверждалось вступившим в силу постановлением мирового судьи судебного участка № 47 города Находки Приморского края от 20 апреля 2012 года, которым С.А.Красноперову было отказано в возбуждении уголовного дела в порядке частного обвинения в связи с тем, что действующим уголовно-процессуальным законом не регламентирован

порядок привлечения к уголовной ответственности гражданина Российской Федерации, совершившего за границей преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации. Исходя из этого 20 июня 2012 года жалоба заявителя была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

При проведении публичного слушания дела выяснилось, что 7 сентября 2012 года президиум Приморского краевого суда в качестве суда надзорной инстанции по представлению заместителя прокурора Приморского края отменил постановление мирового судьи и направил материалы дела по заявлению С.А.Красноперова на новое рассмотрение, указав, что – поскольку следствие по делам частого обвинения проводится в суде – в деле С.А.Красноперова в целях определения территориальной подсудности могут быть применены положения части четвертой статьи 152 УПК Российской Федерации. Тем самым были устранены препятствия в доступе заявителя к правосудию, приведшие к нарушению его конституционного права на судебную защиту.

При таких обстоятельствах Конституционный Суд Российской Федерации, по моему мнению, должен был прекратить производство по жалобе С.А.Красноперова, поскольку в соответствии со статьей 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в случаях, если в ходе заседания выявлены основания к отказу в принятии обращения к рассмотрению, он не вправе поступить иначе. Необходимость такого реагирования Конституционного Суда Российской Федерации на произошедшие в данном деле – после его принятия к рассмотрению – изменения диктовалась тем, что в результате усилий, осуществленных судом надзорной инстанции, обращение заявителя перестало отвечать критериям допустимости конституционных жалоб, так как в деле, по сути, было аннулировано судебное применение оспариваемого

законоположения и, как следствие, перестало нарушаться его право на доступ к правосудию и на законный суд.

В заключение замечу, что прекращение производства по жалобе С.А.Красноперова не лишало Конституционный Суд Российской Федерации возможности обратить внимание федерального парламента на пробел в уголовно-процессуальном законодательстве, создающий серьезные препятствия для разрешения вопроса о территориальной подсудности дел частного обвинения о преступлениях, совершенных российскими гражданами в отношении российских граждан вне пределов Российской Федерации, и вместе с тем – воздержавшись от формулирования хотя и временных, но все же нормативных правил определения такой подсудности – предоставить заботу о них законодательной власти, обладающей для этого необходимыми полномочиями и ресурсами (статьи 10, 94, 95, 97, 105 и 106 Конституции Российской Федерации).